

Проблемы правового регулирования раскрытия доказательств в гражданском процессуальном праве

Нормативное закрепление в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.)¹ (далее - АПК РФ) и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14 декабря 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.)² (далее - ГПК РФ) права стороны требовать от другой стороны (обязанной) раскрытия доказательств, на которые ссылается лицо, участвующее в деле, как на основание своих требований и возражений, делает раскрытие доказательств обязательным, что позволяет некоторым ученым выделять его в качестве самостоятельного этапа доказывания. Раскрытие доказательств определяется учеными, как процессуальный институт, который означает представление стороной процесса доказательств другим лицам, участвующим в деле, или как указание на доказательства, обосновывающие требования или возражения, участвующего в деле лица, и предоставление возможности другим лицам, участвующим в деле ознакомиться с указанными доказательствами. Этот вопрос является одним из распространенных предметов исследования в доктрине науки гражданского процессуального права³.

---

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2017. № № 31 (Часть I). Ст. 4772.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 декабря 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4772.

³ См.: Архипова Ю.В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2011; Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и Англии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 13-15; Кузнецов Н.В., Нахова Е.А. Принцип раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист. 2012. № 3 С. 12-14; Лим А.А. Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 115-121; Нахова Е.А. Проблемы доказательственного права в гражданском и арбитражном судопроизводстве: теоретико-прикладной аспект // Правовые вопросы строительства. 2013. № 1. С. 21 – 23; Решетникова И.В. Допустимость доказательств в современном арбитражном

В качестве способов раскрытия доказательств рассматриваются обмен состязательными бумагами, обеспечение доказательств, собеседование судьи со сторонами в порядке подготовки дела к судебному разбирательству.

Значение раскрытия доказательств учеными понимается в различных аспектах, но основные из них сводятся к тому, чтобы лица участвующие в деле могли на стадии подготовки дела к судебному разбирательству ознакомиться с содержанием доказательств положенных в основу позиции другой стороны, что с точки зрения принципа состязательности дает им возможность подготовиться: собрать и представить контраргументы, адекватно реализовать свое право на судебную защиту и предоставленные для этого законом полномочия, исключает возможность «информационных финтов», «придерживания» доказательств и представления их в «последний момент». Иными словами, доказательственная деятельность отдельно взятой стороны в рамках «информационного вакуума» неэффективна. От этого напрямую зависит и эффективность деятельности суда, своевременность рассмотрения дела, а в конечном итоге даже и законность и обоснованность решения суда. Есть и еще одна сторона – наличие доказательственной информации позволяет сторонам объективно оценить перспективы разрешения дела, что лежит в основе примирительных процедур. Сами по себе, нормы о раскрытии доказательств направлены на преодоление объективных недостатков состязательного процесса.

М.А. Фокина справедливо пишет, что раскрытие доказательств обеспечивает равенство сторон и содействует мирному урегулированию спора, поскольку позволяет собрать все необходимые доказательства, обеспечить взаимную информированность участвующих в деле лиц о

процессуальном законодательстве // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2; Тай Ю.В. Реформа института доказывания в процессуальном праве России // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Сборник докладов Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального права. / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 488 – 499; Фильченко Д.Г. Практика применения положений АПК РФ о раскрытии доказательств // Право и экономика. 2006. № 1. С. 70-77; Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. 2013. № 2. С. 87-93.

собранных по делу доказательствах, исключить эффект неожиданности при рассмотрении дела, подготовиться к судебному заседанию⁴.

Сейчас повышенное внимание к этой «вечной» проблеме гражданского процессуального права объясняется намеченной фундаментальной реформой процессуального законодательства, которая направлена на создание единого процессуального кодекса и необходимостью осмысления эффективности элементов существующей модели доказывания. В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵ указывается, что решение вопросов об обмене состязательными документами и раскрытии доказательств имеет концептуальное значение для подготовки дела к судебному разбирательству.

Раскрытие доказательств целесообразнее понимать именно как ознакомление (а не представление доказательств) других лиц, участвующих в деле и суда с содержанием доказательств на которые ссылается лицо, участвующее в деле, как на основание своих требований и возражений, до момента начала судебного разбирательства по делу. Это можно объяснить тем, что раскрытие доказательств, с точки зрения нормативной модели регулирования, может осуществляться тремя основными способами, которые, конечно могут и сочетаться.

Первый – так называемый обмен состязательными бумагами, когда законодатель устанавливает предписания, обязывающие лиц, участвующих в деле непосредственно передавать другим лицам, участвующим в деле доказательства на которые они ссылаются. Именно в таком виде закреплены нормы о раскрытии доказательств в ст. 149 ГПК РФ (действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству), в соответствии с которой, при подготовке дела к судебному разбирательству истец или его

---

⁴ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Г.А. Жилин 2-е изд. М., 2005. С. 169 – 170.

⁵ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 21.05.2017 г.).

представитель передает ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска. В этой же статье закреплена обязанность ответчика или его представителя представить истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований, а также передать истцу или его представителю и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска. В соответствии со ст. 232.3 (особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства) стороны обязаны представить в суд и направить друг другу доказательства и возражения относительно предъявленных требований в установленные судом сроки.

Второй способ также установлен нормами ГПК РФ. Он состоит в том, что лица, участвующие в деле передают доказательства суду, а последний в свою очередь направляет или вручает их лицу, участвующему в деле. Так в соответствии с ч. 2 ст. 150 ГПК РФ судья направляет или вручает ответчику копии заявления и приложенных к нему документов, обосновывающих требование истца, и предлагает представить в установленный им срок доказательства в обоснование своих возражений. В данном случае обмен состязательными бумагами осуществляется через суд, ознакомление с доказательствами осуществляет сам суд – несет соответствующую обязанность. Так в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 9 февраля 2012 г.)⁶ (п. 9) указывается, что при неявке ответчика судья направляет документы по месту его жительства и предлагает представить в установленный срок доказательства в обоснование своих возражений.

Третий способ, вытекает из общих полномочий лиц, участвующих в деле, и в соответствии с ч. 1 ст. 35 ГПК РФ заключается в возможности лиц, участвующих в деле знакомиться со всеми интересующими материалами

---

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Российская газета. 2008. 2 июл.; 2012. 17 февр.

дела в общем порядке. В этом случае ознакомление с доказательствами осуществляется по инициативе заинтересованных лиц, главное, чтобы они были представлены суду. Например, именно в этом смысле в ст. 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.)⁷ (далее - КАС РФ) более подробно указано, что лица, участвующие в деле имеют право до начала судебного разбирательства знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в деле, и с доказательствами, истребованными, в том числе, по инициативе суда.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в качестве перспективы развития указывается на необходимость возложения на лиц, участвующих в деле, обязанности самостоятельно обмениваться состязательными документами, освободив суд от выполнения данной функции. Это первый способ раскрытия доказательств. Представляется, что эта идея хороша с позиции решения задачи уменьшения нагрузки на судей. Но с точки зрения повышения эффективности доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве такой способ раскрытия доказательств не позволяет обеспечить аутентичность передаваемых материалов, в существующем виде не обеспечивает надлежащий уровень контроля со стороны суда за передаваемыми материалами.

На практике имеют место быть случаи, когда лица, участвующие в деле получают пустые конверты или черновики, суд получает одни доказательства, сторона другие. Выполнение обязанности сторонами по передаче доказательств проверяется формально, по наличию почтовых документов. Необходимо отметить, что упрощенное производство строится на основе непосредственного обмена доказательствами между сторонами (ст. 232.3 ГПК РФ), для них направленные другой стороной материалы –

---

⁷ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4772.

основной источник информации. Недобросовестное поведение одной из сторон выявить очень сложно. Поэтому применительно к упрощенному производству использование этого способа обмена доказательствами является его существенным недостатком и требует своего глубокого осмысления.

Последнее обстоятельство подтверждается и тем, что для разрешения указанной проблемы Верховный Суд РФ выработал и закрепил в соответствующем постановлении даже не разъяснения, а можно назвать «правоположения», поскольку фактически сформулировал правила, которые отсутствуют в ГПК РФ и АПК РФ, преодолел пробел. Подобные положения закреплены в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»⁸. Установлено, что исходя из особенностей рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, принципа состязательности и процессуального равноправия сторон, при предоставлении в суд общей юрисдикции доказательств, документов и возражений лица, участвующие в деле в деле, обязаны направить их друг другу, а также обязаны представить в суд документы, подтверждающие направление указанных доказательств, документов и возражений другим лицам, участвующим в деле. В этом же пункте формулируется санкция, в соответствии с которой, если в суд общей юрисдикции наряду с доказательствами, документами и возражениями не представлены документы, подтверждающие их направление другим лицам, участвующим в деле, то такие доказательства, документы и возражения судом общей юрисдикции не принимаются и подлежат возвращению, о чем выносятся

---

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. 2017. 25 апре.

определение, которое обжалованию не подлежит. Как представляется, даже такой подход не решит обозначенной проблемы.

Раскрытие доказательств институт уже давно известный процессуальному законодательству многих зарубежных стран. Например, прежний ГПК Республики Молдова предусматривал обмен состязательными бумагами и раскрытие доказательств сторонами⁹. Норма об обязательном раскрытии доказательств сохранилась и в новом ГПК РМ (ст. 186), но уже в несколько урезанном виде¹⁰. На необходимость использования этого института указывают и «Рекомендации Комитета министров Совета Европы относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам»¹¹ Согласно им, «суду первой инстанции должны представляться все возможные претензии, факты и доказательства» (ст. 2), рекомендуется «ввести требование о строгом соблюдении предельных сроков, например в отношении обмена документами и состязательными бумагами, и предусмотреть санкции за их несоблюдение, например в виде наложения штрафа, отклонения жалобы или отказа от рассмотрения вопроса, в отношении которого действует предельный срок» (ст. 6).

Необходимо отметить, что в отечественном законодательстве существует несколько подходов к нормативному регулированию раскрытия доказательств. Они находят свое отражение в различных процессуальных кодексах.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ в норме, закрепляющей

---

⁹ См.: ГПК Республики Молдова Codul de procedura civila al Republicii Moldova Cartier, 1997. // URL: http://www.law-moldova.com/law_moldova_rom.html (дата обращения 25.07.2017).

¹⁰ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 г. № 225-XV // URL: http://www.docs.md/monitor.asp?Lang=RUS&mon=onl&Ist_ID=772 (дата обращения 25.07.2017).

¹¹ См.: Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 7 февраля 1995 г. № R (95) 5 «Комитет министров – государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам» // URL: http://www.Businesspravo.ru/Docum/Documlist_DocumFolder_ID_43424.html (дата обращения 25.07.2017).

содержание принципа состязательности (ст. 9 АПК РФ) закреплено положение, согласно которому лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, и каждому лицу, участвующему в деле гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу. Это положение некоторыми учеными даже рассматривается как принцип своевременности раскрытия доказательств, являющийся гарантией состязательного процесса.

Логическое завершение эта идея находит в ст. 56 АПК РФ, которая устанавливает соответствующую обязанность, выполнить которую необходимо до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, и, самое главное, закреплено предписание в соответствии с которым, лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми они были ознакомлены заблаговременно.

Но по этому поводу есть Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»¹², которое вносит определенную ясность. В соответствии с п. 35 Письма, доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Причины, по которым не были раскрыты доказательства, учитываются арбитражным судом при распределении судебных расходов.

Иными словами, невыполнение обязанности по своевременному раскрытию доказательств влечет возможность применения мер материально-правового характера, а не организационного, как может показаться на первый взгляд. Интересно, что норма (ч. 5 ст. 65 АПК РФ), предусматривающая

---

¹² См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10; Вестник экономического правосудия. № 9. Сент. 2014.

возможность отнесения судебных расходов на лицо, участвующее в деле, допустившее такое нарушение введена в АПК РФ лишь в 2010 году.

Другой подход можно увидеть при анализе норм Кодекса административного судопроизводства РФ. В ч. 3 ст. 14 которого, закреплено положение, согласно которому, сторонам обеспечивается право представлять доказательства суду и другой стороне по административному делу. Схожие по содержанию с нормами ст. 149 ГПК РФ предписания о раскрытии доказательств содержатся и в ч. 1 и 2 ст. 135 КАС РФ (действия сторон и суда при подготовке административного дела к судебному разбирательству). Но, в отличие от АПК РФ, КАС РФ предусматривает возможность применения штрафных санкций за неисполнение обязанности по раскрытию доказательств. В соответствии с ч. 5 ст. 135 КАС РФ в случае противодействия стороны своевременной подготовке административного дела к судебному разбирательству, в том числе в случае непредставления или несвоевременного представления административным ответчиком возражений в письменной форме и необходимых доказательств в назначенный судом срок, невыполнения иных указаний суда, суд может наложить на виновную сторону судебный штраф¹³. Но, как представляется, указанные правовые последствия не обеспечивают в полной мере, выполнение обязанности по раскрытию доказательств в административном судопроизводстве, поскольку не охватывают все возможные случаи, да и размер санкций незначителен.

Несколько иной подход виден при анализе норм Гражданского процессуального кодекса РФ, который, устанавливая соответствующую обязанность сторон, вообще не закрепляет санкций, обеспечивающих ее исполнение (иной вывод можно сделать при анализе норм, регулирующих рассмотрение дел в порядке упрощенного производства и соответствующей судебной практики, на что ранее указывалось).

Можно заключить, что законодатель, регламентируя раскрытие

---

¹³ См. также: Павленко К.А. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве: пробелы и коллизии // Евразийская адвокатура. 2016. С. 34-40.

доказательств в различных процессуальных отраслях, так или иначе, но допускает возможность неисполнения данной обязанности, правила о раскрытии доказательств к некоторым видам доказательств вообще не применяются¹⁴, например, свидетельские показания (на них обязан лишь указать, но ведь результат допроса может оказаться для стороны неожиданным), не использует он и меры воздействия организационного характера (лишение права ссылаться на доказательства, непринятие доказательств и т.д.). Последнее объясняется тем, и подтверждает тезис о том, что в основе построения системы процессуального права все же лежит ее ориентированность на установление объективной, а не формальной истины. Именно это не позволяет ограничить или лишить права на предоставление доказательств, в случае их не раскрытия в установленные сроки. Применение же имущественных санкций, позволяет из всей совокупности нарушений, выявить виновные действия, и не отражается негативным образом на качестве правосудия с точки зрения установления истины по делу, но позволяет реагировать на крайне негативные проявления нарушения обязанности о раскрытии доказательств. Но, в этой связи, не совсем понятно, почему законодатель, и в большей степени даже Верховный Суд РФ, используют иной подход к правовому регулированию рассмотрения дел в порядке упрощенного производства и толкованию соответствующих норм о раскрытии доказательств, который характеризуется своим формализмом.

В гражданском судопроизводстве причиной невыполнения обязанностей по раскрытию доказательств зачастую являются не умышленные действия сторон, а отсутствие юридической помощи и юридическая неграмотность сторон, что не может являться основанием для применения к этим субъектам каких-либо мер воздействия, наоборот, суд должен создать соответствующие условия. Вину в противодействии к подготовке дела в таких условиях доказать сложно.

---

¹⁴ См, например: Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств // Закон. 2014. № 10. С. 38 – 44.

Стоит согласиться с тем, что имеет смысл обсуждать вопрос об обязательном предоставлении письменных возражений ответчиком в гражданском судопроизводстве, обеспеченном возможностью применения имущественных санкций, поскольку, в том или ином виде, их может представить любое физическое лицо. В любом случае, это положительным образом отразится на эффективности подготовки дела к судебному разбирательству.

В ГПК РФ должен присутствовать механизм воздействия на виновных нарушителей, посредством применения штрафных санкций в случае умышленного противодействия подготовке по гражданскому делу, поскольку в настоящее время, санкция ч. 3 ст. 150 ГПК РФ не работает.

В качестве вывода следует отметить: необходимость активной роли суда в раскрытии доказательств, а не освобождения его от этой функции; невозможности закрепления в настоящее время в гражданском процессуальном праве механизма обязательного раскрытия доказательств, обеспеченного мерами организационно-правового воздействия (лишение права ссылаться на доказательства и т.д.), поскольку противное, ввиду специфики субъектного состава процессуальных отношений, не только негативно отразится на установлении истины по делу, но и окажет негативный социальный эффект; возможность закрепления, гарантированной применением имущественных (штрафных) санкций, обязанности ответчика предоставлять письменные возражения в стадии подготовки дела к судебному разбирательству; закрепление и применение штрафных санкций в случае умышленного противодействия подготовке по гражданскому делу, поскольку в настоящее время, санкция ч. 3 ст. 150 ГПК РФ не работает.